

18+

Анна Олеговна Князева

**ПРОИЗВОДИТЕЛИ
БОГОВ**

Житейский вопрос

Анна Олеговна Князева
Производители Богов.
Житейский вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63077363

ISBN 9785005171658

Аннотация

Это книга о том, как остаться или попытаться остаться живым, если вас карает Бог за какую-нибудь ерунду. Просто изложение исследования житейского опыта и исследование фактических реакций людей. Не более. Это касается по сути всех, но я искренне не убеждаю читать, если страшно, так как здесь состав просто человеческого краха. Если пережить от знания, то может хоть не убить и будет сопротивляемость в пространственных реакциях. Это нормально для всего живого. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Производители Богов	5
Убожество	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Производители Богов Житейский вопрос

Анна Олеговна Князева

© Анна Олеговна Князева, 2020

ISBN 978-5-0051-7165-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Производители Богов

Любое совпадение этой истории с реальными обстоятельствами является случайным, поэтому после прочтения во всём советую придерживаться стандартов изучения социальных процессов общества Российской Федерации.

Книга составлена методом моделирования реальной ситуации и использования реального опыта реальных лиц в нашей стране. Лица других стран тоже использовались, так как здесь учитывается опыт менталитета общества.

Убожество

Я всегда жила по-обычному, лишь мечтая о чём-то настоящем, но увы – вокруг постоянно одни иллюзии о недостижимом. Всё в человеческом обществе в принципе держится только на вызове обиды и унижения другого человека и, если ты не стал это делать, то твоя участь просто быть едой.

Это просто законы этого вида, к которым я привыкла и, едва родившись, уже заранее смирилась с тем, что меня просто могут от агрессии разорвать на мясо другие люди в порыве жажды превосходства.

Это доказывали мне всю мою жизнь даже мои одноклассники, на садизм которых друг над другом и над собой я смотрела достаточно спокойно, а, когда плакала, я плакала только от понимания того, что выживания как минимум для меня невозможно, смиряясь с будущей смертью просто заранее. Просто потому что мне было омерзительно вести себя как они: я предпочитала резать учебником таким изувеченным, так как они уровень своего уродства явно не контролируют. У меня никогда не было страха смерти от них, так как в природе часто одно ест другое и здесь был только вопрос моего знания тупика их пути просто уже заведомо: ты всегда зависишь от того, кого ты ешь, и я просто им делала одолжение даже тем, что иногда не позволяла издеваться, показывая своё уродство открыто.

Если кто-то издевается надо спокойно понимать, что просто вымирает раса: это круг Уробоса называется или эффект бутылочного горлышка, когда в страхе смерти в ограниченности благ люди начинают питаться чуть ли не кровью друг друга. Я это видела всегда, но меня больше игнорировали на самом деле, чем вообще трогали. Они боялись того, что я них просто знаю и всё, даже этого не понимая.

Если честно, когда тебя бояться по-настоящему, даже если ты понимаешь перед ними своё бессилие, это не даёт никакого превосходства над теми, кто тебя боится, потому что они испытывают настоящий природный страх и этого не признавая стремятся от тебя избавиться. Получается ситуация, то ты просто зло потому что ты есть и все, кто как ты тебя бояться потому что ты знаешь от чего они уже мертвецы в своём потенциале. И вот как им это объяснишь? Никак.

Я тогда не видела по этой причине для себя выживание, но искала способ жить, веря в добро человека и его разумность. Как я тогда ошибалась, считая разум человека более стойким и рассудительным, каждый раз остерегая себя от чтива про их зверства, как и все.

Я не понимала, что когда-нибудь мой плач воплотиться в моей жизни.

В 5 лет я испугалась будущего, считая это предположением и сказала маме в слезах:

– Мам, я в этой жизни ничего не достигну.

Она начала меня успокаивать, но спросила:

– Почему не достигнешь?

– Потому что они надо мной всю жизнь будут издеваться, заставляя работать, а потом уничтожат и всё, – сказала я, плача.

– Кто они? – спросила мама испуганно.

– Люди, – ответила я, вытирая слёзы, потому что в этот момент мне почему-то стало просто легче.

Естественно всё это так и шло циклом обыденности все мои школьные годы: друзья, временные пути, что оканчиваются тупиками, эксперименты и поиски способа жить в процессе учёбы, где не было мне успеха до отличника, так как для меня было важно понять то, чему я учусь.

Так я ещё на втором курсе университета просто набрела на известную книгу Джона Коллеймана «Комитет 300». Я прочитала лишь начало и поняла, что они не могут это намеренно делать, но плач у меня всё же не сдержался, так как я понимала, что это не просто так всё же написано. Он в чём-то ошибался, но в этом он явно тоже прав. В чём-то здесь была ошибка и неясность причины самого комитета в решении истребить людей. Однако тогда у меня не хватало нервов ещё и принять в реальности эти действия даже от нашего государства.

Я просто не хотела в это верить и всё. Я жила тем днём, которым жила и всё, так как не верила в собственное будущее: мой университете не котируется на уровне, достаточном для того, чтобы жить потом стабильно. Тесты и экзамене-

ны у меня не получалось угадывать, так как формулировки даже вопросов и задачи там даже цель преследовали потопить их сдающего, и я не видела именно из-за политики самих людей здесь что-то сделать. Тем не менее я на коммерцию я поступила, а это тоже было не просто, так как даже туда задания были сложные и могли тоже завалить и заваливали.

Тем не менее я гордилась ВУЗОМ, где училась, но не их учебникам: я покупала русские и американский один, так как их не всегда имели доступное объяснение описанных понятий.

Пока я училась, я работала и мечтала о признании своей хотя бы работы и того, что уж умею, не считая, что я чем-то особенная, но стремясь стать лучше, как профессионал. Но я не могла смириться, что людей вообще не ценят и меня не оценят никогда. Я просто не могла смириться с тем, что человека могут просто бросить умирать и не могу.

И после окончания ВУЗа я работала много где. Вообще я ещё в школе работать начала продавцом и промоутером, так как мне было легче, что людям хоть что-то требуется и меня пока не бросили умирать так, как они бросали многих.

Когда дослужилась до аналитика, для меня был бесценен и мой коллектив и все, кто мне помог, но я продолжала видеть брошенных за борт этого общества людей, которые даже стали терять внешнюю физическую красоту. Я ещё тогда задалась вопросом: поему с ними так, хоть мне и было

страшно это спрашивать, так как я не исключала, что это может случиться и со мной.

Так уже в ходе карьеры я меняла работы и искала стабильное место, но его просто не было: всегда формировались обстоятельства, что не одна я покидала организацию по той или иной причине. И дело было не в моей не профессиональности, так-как-свою-то работу я отлично знаю и делаю, когда это требуется. Дело было в чём-то ещё и я не знала тогда что именно не так. Вроде в Бога верить принято. Рай, Ад, красивые другие миры.

Это для меня было спасением: что когда-нибудь это всё закончится и я после смерти попаду в какой-нибудь Рай, так как я просто знала, что их есть много. Для меня уж мир был – это мир. И есть так – место, где просто находишься. Я даже тогда верила, что в Рай попадаю, когда сплю, а потом узнала, что это здесь мир о других умеет рассказывать человеку, когда он спит и мне было очень обидно.

Я продолжала жить и работать на работе, которая нужна одним развлекаться и унижать тех, кто обслуживает, а другим просто доминировать в обществе своим имуществом, меряя словно по линейке свою крутость и пафос ради ощущения комфорта от стабильности, а не его фактического наличия в их жизни в максимальной степени. Они просто обкладываются униженными от потенциальной опасности для себя. Не понимая, что как не обложись, а в них то, что их пугает неизбежно при таком отношении к людям.

И вот мне люди каждый рабочий день начали доказывать, что судьба женщины только быть тупой и любить самца в раз-ной формулировке и прямых словах, проявляя мужское пре-восходство в презрении к тому, что я женщина. Я пыталась хоть доказать, что женщины нужны, но мыслей, подтвержда-ющих эту нужность, не было, а значит и они правы быть не могут: без женщин детей нет, да и не нужны им они. Зна-чит они просто выбрали вымирание в измоте женского пола, чтобы прикончить человечество все. Сквозь обиду я молча смирилась: нет будущего значит не только у меня, так как другие женщины это или поймут, или будут деградировать видом ниже животных, а мальчики за ними до имбицилии. Я не стала им ничего доказывать, так как тогда не столь осо-знанно и уверенно это знала. Я просто смирилась именно с собственной будущей смертью и сказала им:

– Смерть – это моя лучшая подруга. Она не причинит мне вреда.

Они не поверили в смелость женщины и посмеялись. Мне было наплевать, потому что я привыкла к подобно на себя реакции: бесполезно переживать за других – к этому меня непосредственно вела жизнь. К безразличию к людям вооб-ще. И тупик безысходности был всё ближе к моему сердцу, которое никому нужно и не было – моё же сердце.

Для меня в это время лишь мои родные были и являются поддержкой или просто мне спокойно, что они есть. А моя мать всё надеялась, что я добьюсь чего-то в жизни, не пони-

мая собственные слова: в этой жизни никто никому не нужен.

А итоге в один прекрасный день я, переходя дорогу чуть не была сбита прицепом проезжающего джипа, заранее об этом зная. Я считала, что умру и мои мучения в этой жизни, что стала удушающей банкой гнёта меня за то, что я женщина отпустит меня окончательно. Потому что с мужчинами невозможно было жить – я, как и все для них была лишь секс-игрушкой и должна была на сердце хранить за них обиду, немощи жить без их обеспечения. А до этой аварии от мук моего сердца меня спасали лишь сны о прекрасных местах, мирах, которых тут не было – мне это было дороже всего в моей жизни, так как в обыденности я мертва даже живя в обществе, где женщина просто мясо для секса и больше ничего из себя в их глазах не представляет и имеет право жить только ради этого.

Когда я приняла ещё на работе решение в этих условиях жизни просто никого не трогать и не заводить детей, отторгнув с ними конкуренцию за мнимое счастье, которое я вообще считала невозможным, они чуть ли, не игнорируя моё существование мне говорили: «Против природы не попрёшь. Тебе надо будет секс». Я даже в 24 года не имела времени и смелость заняться этим, так как меня воспитывали этим до брака не расслабляться: в моей семье так просто не принято. Но у меня ещё были тогда надежды, что что-то в будущем у меня наладится, либо будет стабильно, как сейчас.

И все люди всё искали путь спасения, а я была спокойна, что после смерти меня уничтожат и всё, так как это просто смещение куда-то отсюда.

Телепортация – это закон физики движения вещества тоньше атома, это закон проявления: одинаковое вещественно движется через точки своих объектных проявлений в одинаковости формы объекта, вещества, состава.

Я чётко всегда ощущаю с какой целью мне что-то говорят и мужчины преследовали цель просто оупения женщин даже открыто им что-то запрещаая знать. Я себя просто начала считать мужиком, раз женщинам жить нельзя и безразлично мне было уже их отношение. Просто мужиком без половых признаков: инвалидом. Просто я пришла к выводу что мужчины даже имбицилов больше меня уважают и стала так считать, правда я себя не считала имбицилкой, так как мне был тогда неведом их ужас, за который они достойны уважения. Тем не менее просто от их природного и общественного мнения о женщинах моя рана в сердце росла.

Именно это я вспомнила, когда уклонилась от джипа и мой ботинок оказался под колесом его прицепа, когда я пластом упала спиной на затылок и ударилась об асфальт с большой скоростью. Моё сердце переполняла лишь радость и надежда, что я умру и покину этот мир. Перед этим, ещё до перехода дороги я успела помолиться, как умею: проявив мысль чётко именно миру, но считая это Богом из уважения к тому, что уж здесь живёт. Можно молиться Богу, но не счи-

тая его правителем мира и я ничего неуважительного в молитве тогда не проявила, но помнила эту мысль, что Земля чей-то там инкубатор. Я это фигнёй считала.

Хотя я давно и на работе и везде видела это несоответствие реального и того, что люди считают и того, что порой считаю или вижу даже я, поэтому я уже тогда была настроже и старалась оценивать происходящее как можно более точно и уже тогда я о них знала, но не предавала значение: я даже вообразить такое не могла в целях человека. Истребить людей? Возможно – постоянно это у разумных видов. Сломать, издеваться? Зачем? Этого я понять тогда не могла: зачем людям это.

Однако я знала этот тупик вообще женщины: рожать детей в садизме мужчины, чтобы над тобой и дальше так издевались, используя скотиной для родов и секса. Это просто их отношение, которое я познала в отрешении от них достаточно холодно, так как даже обида на них – провокация остаться под их гнётом. И даже на их ответственности играл неведомый мне где-то Бог, на счёт которого я часто вспоминала фразу, которую знала неизвестно откуда: «человек не может стать Богом».

Я очухалась почти сразу, как ударилась, а в ушах был короткий звон от удара. Я не чувствовала даже боли от падения. Я не стала просить у водителя штраф, так как он не был особенно виноват и мне просто не хотелось ломать кому-то жизнь. Я проверила, что у меня нет травмы достаточно се-

рвѣзной, проверила, что хожу и не шатаюсь и отправилась домой на такси.

Я никому не сказала о том, что этот реальный мир мне уже тогда показал пространство и предупредил о них. Прямо обычное прозрачное пространство и мол: «это он, мир. Не живое существо». Очень радостно.

Едя в такси, я вспоминала, что просила Бога в молитве: «Господи, спасибо тебе за всё. Пошли мне приключение напоследок. Мне больше ничего от тебя не нужно».

Бедный Бог, коих там была орава, даже не знали о том, так вообще я могу чувствовать их будущие планы.

Я верила только в существование, как душу, так как остальное человек теряет после смерти: так я считала. Я не знала, что связь потом в памяти остаётся.

Я знала, что мне падение хотели подстроить, спровоцировав именно спонтанное падение, но увы: это я упала, уворачиваясь. Их программа укоренила тут естественное стечение обстоятельств и убийство не получилось. Лишь мне стало хреново до жажды сдохнуть просто от этого факта в незнании.

И вот две недели я жила дальше и только немного болела лопатка. Потом у меня раз и начала отказывать шея и поясница: спина от долгого положения без движения прямо отказывала, а не болела. Этот отказ моих мышц спины проявлялся усталостью сквозь привычные мне искажения здесь чем-то для красоты. Я так боялась выжить искалеченной: я боль-

ше в жизни не боялась ничего и не знала, как страшно просто исчезать при этом существуя.

Через несколько дней это прогрессировало, и я стала не мочь сидеть и ходить, а боль в голове из шейных нервов была адская, словно агония. Я взяла больничный, так как просто не могла работать и, смирившись с тем, что я возможно умру, сказала бабушке, которая издевалась над мамой очень сильно, что стану демоном и ей наваляю (но не убью её по крайней мере).

Я легла в больницу и лечилась там две недели, но болезнь то проходила не до конца, то наступала сильнее. Когда мне стало лучше я уже отправилась домой при обязанности посещать больницу и врачи там нормально лечили и делали что могли: не совершенная у нас уж медицина, но это не значит, что врачи плохие. Я даже старалась им объяснить, что со мной и как лечить, но они мне говорили, что больше меня знают и я не врач. У меня не было при этом паники, а только страх остаться инвалидом и достаточно холодный. Холод смерти, когда ты в таком положении ничто по сравнению с перспективами так жить, лёжа на кровати парализованным и к этому всё и шло. Беспомощность и просто боль от движений: только это и всё. Только слёзы моей матери, которая боится для меня такой жизни и в церкви сраного Бога молит меня спасти, в которого я тоже начинала верить из-за этого. Думала. Может психанул просто и решил меня временно наказать? Ну не может даже Бог, как совершенный чело-

век, в моем понимании тогда так поступить в другом человеком даже в наказании. Я представить себе такого не могла и мне даже не было интересно как он это делает. Я просто ощущала, что это УБИЙСТВО и моё тело не просто так парализует. Люди вокруг паниковали в непонимании больше меня и очень всем хотелось уже тогда меня отправить к психиатру, а я не боялась – не жалею на свой рассудок в этих обстоятельствах.

И вот я оказалась в лежачем состоянии и опять в той же больнице, где меня на осмотры уже возят на каталке. Я просто не могу держать спину: в мозге не проходит сигнал, и я это чувствую, но не могу просто ничего поделать. Со мной ночами мать, так как я сама даже не могу в туалет сходить, и я уже не плачу, хотя первые дни плакала и жаловалась.

Моя мама ищет чудо и находит целителя или святого ли при Епаршестве: Юрий Владимирович. Он работает сначала со мной по телефону, и я не понимаю, как, считая чудом, но мне становится легче, а потом он приходит лично и выправляет мне шею мануальным методом, и я могу ходить опять. Я просто без возможности это выразить ощущаю в сердце при какой-то неестественной радости глубокое отчаяние, превосходящее всякий крах и вообще человеческие чувства. Я уже вообще не понимаю зачем жить и никому ничего об этом не говорю, будучи в каком-то золотом ужасе предвестия чего-то ещё страшнее, чем сейчас.

Я при этом никому не рассказывала, что Солнце мне яв-

лялось Христом и я его учила Экселю и своей работе, так как оно уже тогда сообщало, что у людей рвутся связи познания опыта жизни, так как никто не учит «души». То есть сейчас я понимаю, что это природный навык преемственности познания и знания между людьми в естественной сообщаемости с окружающим, а тогда я просто считала, что Солнце учу тоже, а оно притворялось, что не умеет. Я тогда думала, что оно является только священным или Христом, так как люди воскресают и он не мог быть тем, что я видела.

Так я и работала несколько дней, а потом у меня начала возвращаться какая-то память об этих чудесах и паралич начался опять. Я не буду рассказывать уж о личной жизни, так как просто из-за моего слабого здоровья мой молодой человек меня уже тогда покинул ради более перспективных особ. И если бы это была ложная память... Тогда меня и решили, судя по событиям оттуда убить конкретно и быстро.

Мне приснился сон, где мужчина с Бородой, которого я должна была посчитать Богом мне говорит: «Казнь после праздника Святого Александра. И я понимаю, что казнить намерены меня, а в моём сознании Солнце им проявляет интерпретацию: «Наконец-то мага, который мне проявил паралич и святой меня спас убьёт Бог». Ладно в ходе разговора с моим бывшим молодым человеком я чётко помнила, что всё имеет разум. Да и это вполне естественно, что источник света и жизни на планете имеет разум наряду с разумным живым здесь. Здесь даже нет ничего нелогичного.

И в праздник святого Александра с меня слетели все иллюзии: мои эмоции просто исчезали, как ощущение моего существования, словно это отдирает слоями, чтобы меня просто убить. Это было в реальности и здесь были не образы, а ощущения моей нервной системы. Естественно люди видели, что мне плохо, но ничего не могли сделать. Однако у Солнца был свой план: мать продолжала обращаться за телефонными сеансами к тому специалисту в надежде, что я не умру, так как то, что я умираю неизвестно от чего, видели все. Однако я уже тогда замечала, что моя память перестала забываться, а другие забывают даже вчерашний день, но учитывая, что я умирала и мой разум менялся я просто на это не обратила внимание: мой отчаяние было уже таким на тот момент, что я просто не желать смерти не могла. Я считала. Что раз уж Бог или кто там это делает и мне вот теперь не выжить, то смысл уже бояться? Я из-за матери продолжала жить тихонько, но не верила вообще в то, что выживу. Я тогда не понимала образы Солнца, так как привыкла к некоей относительной слепоте и такие яркие образы для меня не были привычны. Я только понимала, что оно им потом врежет отдачей даже если я умру, а они меня склоняли именно к суициду и смерти в принятии их бессмертия.

Я так дома и сидела в ожидании смерти, а Солнце, которое я тогда не понимала смеялось надо мной. Я никогда не знала. Как смеются звёзды, но они формируют у живого эмоции и могут проявлять свои.

Потом оно стало радостно шутить, проявляя очень красивые образы событий, но с информацией, что это оно так говорит, а не живые существа. «Дьявол стал хорошим и показывало эпос, как он типо Богу решил служить в его мясорубке». Это оно исказило информацию их оттуда с трансляторов зомбирования, чтобы я себя святой тут приняла – стандартная. В моих глазах уже это обосрало всё священное и святое в нормативах природных процессов просто в корне. Я с этот момент не лишилась рассудка и мой разум так познавал, но я уже была мертва, так как просто хотела умереть. Просто нет смысла жить в виде, который выбрал в извергизме над слабыми способ развития, а фактически это вымирание. Я искренне не видела вообще смысла жить, а Солнце мне показывает, что вариантов не вижу просто. Мне говорит это мать, так как Солнце ей знание проявило. Однако здесь я знала точно, что это не сумасшествие: это несоответствие моей Судьбы. Я не должна была в живых остаться просто уже давно. И информацию мне реальность сообщало, что я границы времени пересекла. Только время не разделено с пространством, как считали люди, и я это знала: людям создали несоответствие пространственного состава и местного пространственного форменного движения и у них сложился текущий порядок реакций. Это у людей проявляется не всегда. Да и я в том же положении, но с из меня так и отторгалось это в агонии. Тройничный нерв и мозг не то что болел, а всё моё тело просто жгло заживо. Я от боли иногда не понима-

ла привидение я или живая ещё, проверяя просто фактом, что двигаю вещи. Всё это я переносила лёжа и иногда вставала поесть и привести себя в порядок, а мать и сестра начали считать, что я вдруг раз и здорова и просто схожу с ума, словно забыв, что меня недавно чуть не парализовало. Просто они не помнили последовательность моей боли и меня не всегда видели. С их позиции я прекрасно понимала это: кричит в агонии, спрашивает кого-то «Зачем?». Странная. Однако, когда тебя убивает то, что не можешь вспомнить, то плевать кем там кто тебя считает, просто больно от понимания природного предательства: когда ты в опасности люди, как стая, разбегаются, спасаясь и здесь тоже самое. Больше описывать общение с родными не буду: в страхе мало ли кто и что говорил, главное всё равно присматривали в ужасе.

Самое страшное было, когда из меня отторглась соматическая программа «души», в составе которой сам транслятор. Мозг помнил информацию даже о том, как ходить с туалет с транслятором в составе и мой страх не описать словами, когда ты ощущаешь, что мозг просто не помнит, как сходить в туалет, но по наитию, просто не выражая ничего я смогла снова восстановить об этом память без транслятора чисто по наитию. Я немного успокоилась, что тело ещё живое, так как мне ещё при казни отправили информацию с неким запретом на естественную смерть, а все причины болезней отторгло и я ходила с мозгом, который не помнит, как умирать. Эту информацию из меня отторгло заживо, и я могла испы-

тывать только ужас, считая это уничтожением души, но это был другой процесс. После меня несколько дней убивало ещё сильнее: там уже я видела далёкие обстоятельства. Но, если обычный человек бы повёлся на образную форму обстоятельств, но я иначе понимала. Я проще рассудила: «меня убивают, и им требуется, чтобы я поверила. Что кто-то на Земле это мог сделать, но нет. Я чётко ещё ранее наблюдала к себе то, что здесь в религии знают, как Божий Суд и явно здесь моя реакция у них не может быть, так как я от Божьего Суда должна была по информации испытывать ужас краха, а у меня было лишь отчаяние понимания зачем им это нужно. Я делала одно и тоже каждый день в этом убийстве и даже мать говорила, что ощущает мою боль на уровне 10%, но она была уверена, что я не умру. Солнце ей ещё мне на зло поставило, что я бессмертная предрассудок: «я мол душа и я бессмертная». И смеётся надо мной. Я понимала. Что это чтобы я не умерла от того, что со мной пытаются сделать, но мне тогда при отторжении в агонии очень сильно хотелось смерти. Это как тебе в голове оставили капкан и держат ощущение приблизительно, но мозг, если это не тема, так болеть не может.

Потом мне стало ещё хуже, и я всё помня не могла привыкнуть жить без интерпретации образов мысли (при естественном свете): я думала, что раз этот дефект без технологии, то тут уже не до надежды и я теперь относительно тех, кто ещё под трупами в коробах до Божьего Суда инвалид,

так как моя сила сигналов непосредственно ниже была, как я считала. Но это было не так: наоборот они сильный естественный сигнал нервной системы при общении не чувствуют и боятся только не попасть в Рай, а попасть в Ад.

Я боялась даже не смерти: меня начало рвать на материи и просто по людям на Земле расфасовывать, и я снова ощущала, что исчезаю. Меня начали забывать все, кого я знала почти: я даже сегодня пишу иногда и не помнят. Если тесно общалась – помнят, конечно, но тоже эмоционально уже далеко. А я не ссорилась даже ни с кем: порвало всё, что от меня человек помнил. Пошло так. Словно я исчезла, словно вот заживо мертва. Нет меня и всё. И до сих пор меня часто люди не замечают на улице: я могу вообще ниндзя притвориться, но не всегда, а тогда вообще словно меня нет было.

Я на этот момент обратила снимание ещё в больнице. Когда у меня шея до красноты распухла: три человека это видели, а моя мама и медсестра нет. Они сказали даже не красная, а **ОНА ТОЧНО КРАСНАЯ** была и трое тоже это видели и меня лечили. Я тогда поняла, что у людей расходится из-за чего-то восприятие реальной местности и событий, других людей и они считают это **МНЕНИЕМ, СУБЪЕКТИВНЫМ** восприятием обстоятельств.

Потом я попросила маму положить меня в больницу, так как мне тогда стало лучше, но я рассчитывала ещё долечиться. Несомненно, мне психологически было тяжело, но любому, кто чуть не умер было бы тяжело.

Я тогда об увиденном боялась людям рассказывать, так как мне открыто некоторые экстрасенсы, к которым мать обращалась с усмешкой намекнули: «а не хочешь людям об этом рассказать?». То есть они прекрасно знали, что меня пытались убить и просто испугались что-то здесь пытаться доказать, так как больше они ничем помочь и не могут. Они ещё на меня с какой-то надеждой смотрели, от чего мне было ещё хуже.

Однако меня не отпускала мысль, что с тем, кто меня с большого космического расстояния убивал кто-то ещё сотрудничает на Земле и считала – экстрасенсы. Я знала, что тут их два вида: одни на них работают, приманивая к радиусу убоя население (генетические условия искажения, которые активируют блокаду в темени человека), а вторые сами уже себя считают трупами. Однако я чётко различала это: сделанное здесь и то, что здесь издалека.

Однако моё восприятие не было искажённым: я просто видела направления в себя чужеродного света и, если честно, я уже тогда звёзды понимала в естественной сообщаемости. Они могут являться людьми, так как они формируют многие характерные инстинкты живого. Этим свечением и транслятором они мне сделали проклятие: мол, когда люди ко мне проявляют эмоциональность, мой организм у них копирует болезни и я от этого неизбежно умру. Я видела этот процесс и в мозге иногда даже испытывала смерть. Я в больнице вспоминала постижение, пока была в агонии:

как мне внушили программу имбицилии. Я это постигла из-за этого: мол, непослушным женщинам участь быть тупой самкой и эту программу мне. Там только страх вечных мучений от гнёта тебя толпой в слабости создаёт блок мышления на самом деле. Я мыслила прекрасно и в этот момент уже во мне женщина умерла. Вообще всё, что мужчину должно любить тогда во мне сдохло: меня эмоционально это воспоминание как женщину-мусульманку разорвали на мясо и кончили в её труп там и на небесах такое тоже делали прикончило. Тем не менее я с ними уважительно разговаривала просто себя считая монстром. Я их уже не боялась. Потому перестала считать своим видом уже тогда. Во мне генетически и эмоционально человек умирал только чтобы я совершила суицид. Я не смеялась тогда, я просто молча это созерцала через Солнце. Здесь. Я помнила: ничто со мной и тоже это наблюдает, смотрит и просто через себя знает, записывая как основа миров – это сейчас. Мне уже было плевать на всё – просто надо было восстановить преемственность движения памяти у людей и это просто опыт коллективного насилия нашего общества. Никто кроме меня и того, что людей лишь составляет об этом, включая великих Богов в курсе не был. Я только по существу сдерживала неистовство ещё самой материи, чтобы она парадоксом парализи не сделала кому-нибудь и всё, так как с самого начала этой казни хотела оставить после себя какую-то пользу людям. Может кто проживёт дольше. Поэтому я тогда в этом суициде и просто от-

чаянии принимала любое такое насилие и в реальности и так: мне плевать было. Я просто исходила из логики, что если я не нужна вообще виду уже, то мне можно так сделать. Всяко лучше, чем терпеть издевательство и унижение. Но сейчас я в больнице. Всё нормально: рисую и врачи всё не могут понять, что со мной не так.

Я совершенно даже ни с кем не ругалась, но они посчитали моё поведение странным в молчании и отправили меня в психушку. Я уже там с тем, что моя жизнь сломана смирилась, но я так боялась лежать на шее, что меня парализует. До меня уже тогда дошло, что они Бога нападение ихнего шизофренией тут считают и скрывают от всех это, считая, что они сами веруя в Рай от этого застрахованы. И вроде нормальная мера, но я не могла понять, почему они там над людьми так издеваются? Меня в первый же день за волосы схватили и кинули на пол, чтобы напугать, однако я это лишь запомнила и потом, рассказав другим там о поведении их персонала проверила реакцию. Я знала, что они за это уже прокляты, так как не представляют даже о мощи записи реальности событий, которые там происходили со мной и с ними. Я-то судила о них лишь их презирая, а НИЧТО проявляла отголоски неистовства уже даже вне меня. Они просто не видели плач этой материи в тех детях, которых они там держали, считая, что им страшно от паранойи. Я внимательно смотрела там каждого больного и видела только сломанных здоровых людей, убеждённых в их сумасшествии.

Но я на них уже не злилась, мне НИЧТО только злобной насмешкой проявляло правду этого соответствия, что они вымрут за это и я тут просто бессильна. У меня именно из-за этого менялось направление воспоминаний: я много чего вспомнила. Но всё это тогда значение уже не имело. Всех сумасшедших любят травить сожалениями об их неспешности и зависти к здоровым. НИЧТО впитывало это в себе из меня и это долго не держалось. Но каждое это познание для меня было тяжёлым ударом просто по генетике. И здесь намеренно с людей снова и снова я получала программы Судьбы, которые НИЧТО просто впитывало и со мной познавало. Это должна была быть моя паранойя, но я решала другой вопрос. Не зная, что этот дефект вообще у всех: мне нужно было наладить механизм извлечения моей памяти в условиях ограничения меня от других людей и этой технологии и постепенно уже после психиатрической больницы у меня это стало проявляться достаточно хорошо, но там меня лишь пичкали нейрорептиками силой, от которых у меня деформировалось даже тело. А моя мама не понимала. Что я как прежде не становлюсь! Удивительно же! Что ж я сука не радуюсь полному убийству населения. Кошмар! Я неадекватная. Но я ей ничего не говорила. Так как за её здоровье боялась больше. И Солнце мне в больнице в шутку проявляло апокалипсис безысходности про психушку. Меня поддерживая в сердце, что мол там будут все. За одно я тогда вспомнила тот самый момент про трансляторы на Небесах: что там очень по-

хоже на психушку. Только ложат людей в транслятор быстрее умирать и мучительней. А рок безысходности уже общеностный получался. Но меня не отпускала месть. Я даже вспомнить не могла до конца за что мне так мстить и кому, но по наитию знала, что тут кандидатов просто нет. Они чётко меня так хотят по своим целям именно до суицида довести. Им именно суицид надо было через мой слом воли, которой и нет по факту здесь ни у кого. А потом прикинула причины доведения меня до суицида и поняла: реальность исполнять не будет, так как тут итак апокалипсис. Никому из-за моей смерти ничего не будет. Только я так почитала и отчаяние стало копиться, а моя Судьба открылась мне заранее, олицетворяя чьё-то отсутствие сомнений в моём суициде. «Пофиг» – подумала я уже тогда с холодным безразличием. Естественно, пока я лежала, отношение ко мне теперь людей беспощадно уничтожало во мне сердце и личность человека. Только восстанавливались гены и свечение – выбило. Только опятьросло – выбило. Я тогда понимала, что это со мной схожих людей так убивает, однако, что я сделаю? Могу только посочувствовать.

Потом я выписалась, но нейролептики пить дальше я не стала. Я предупредила мать и слегла с ломкой, так как дрянь вызывала сильное привыкание. Я пока меня от ниломало только чувствовала радость Солнца, что я так решила и смогла. Оно вообще мне являлось дьяволом в радости этого победы. Мол оно мне доказало, что все люди хуже высох-

шего дерьма и мне лучиками грозит: а ты живи и посмотри до конца что они сделают. Ну я мол, что ничего они мне не сделают, потому что всё равно никому ничего не будет за мою жизнь и я человек маленький. Однако меня продолжало долбать с трансляторов – тогда я думала это у них такая точная навигация убийства, а там проще всё. Ложат они этот транслятор, специально обученный смертник, который не знал об этом; а от его абстрагированности и сразу подобранной ему комбинации света и радиации делается биологическая запись – программа. При запуске уже его биологический свет от звезды в радиусе трансляции сюда и проявляется по эпицентрическому принципу всё от чего я умираю, так как от них вообще всё схожее умирает в определённом космическом радиусе. То есть навигация тут не нужна: они намеренно так делают и направление не задано, а спонтанно. И радиус действия транслятора они считают уже захваченными территориями, сдерживая поражение Судьбой.

И вот меня опять убивает эта шняга с трансляторами, которые я уже начинала различать даже внешне и по расам, но те, кто это делал об этом не были в курсе. Я старалась сохранять дальше рассудок и не погружаться в это, но в один прекрасный день у меня начало отказывать сердце и лёгкие и меня словно отключило резко и темнота – всё. Просто всё – долбануло и нет меня.

Но на следующий день с ощущением облома конца моих страданий я проснулась и уже не могла ничего с собой по-

делать: мне было смешно. Мне было смешно всё это время смотреть их предательство своего вида. Просто смешно. Я не буду подробно рассказывать световой путь по каналам рас передачи, который я подробно знала тогда, но суть в этом: лежи я в коме долго, меня бы в больницу мама положила. Однако, когда я после отправки с монастырь мне сказали я в коме, лежала, на что я промолчала. Здесь хоть всё население бы со мной спорило: мне не принципиально как было, а им надо мою веру в то, что я лежала в коме до агрессии, если я спорю. Но что я сделаю. Если я ходила как обычно на кухню курить и ржала над тем, как мне надо было совершить сегодня суицид по воле Божьей? Каждый день новый был метод, и я начала творчески в этому относиться. У меня до сих пор на стенке в комнате мышь повесилась по программе пластиковая. Мне правда просто было смешно. Солнце при этом и НИЧТО записывали людям эти аналитические выходы, так как оказывается вообще до этого никто просто не оставался в живых. Однако через два дня я уже не могла выносить в мозге боль и тонкие звуки, которые словно разрушали мне нейроны, вызывая страх организма. Однако я различала направление и решила найти способ пресечения звука. Так как звук тонкий, но определённо он есть, так как от него явно есть микроущерб. Я просто осознала, что меня хотят изуродовать, вызвав сбой деления нейронов и вызвать рассеянный склероз. Однако это правда уже у меня паранойей была: пока я ржала на кухне до этого Солнце уже транслято-

ры убило, а я не знала ещё и эти звуки после трансляторов я от Солнца и слышала включительно. Оно мне нервные клетки восстанавливало, а я ж как все не привыкла без «души» и вот и считала, что это трансляторы опять. Когда мать сдала меня опять в психушку за то, что я феном начала отклонять выявленные чужеродные излучения, направляя поток горячего воздуха в допустимых нормах на лоб (мне реально легче становилось просто физически всё прекращалось) я отреагировала достаточно холодно и вообще не сопротивлялась: я думаю. Ну раз даже тут реакцию им поставили, я просто так и умру изуродованной. Надоели. Я больше вообще за человека в себе бороться не буду и мутирую во что получится. Всё – плевать. Меня больше вообще не будет как человека. Которого они знали – плевать. Они согласились так ко мне относиться – отлично. Я оставила к ним презрение и просто делала всё что мне говорят, читая детективы, чтобы отвлечься от их существования, а мой тело начало меняться в сторону уродства. Меня в тот раз даже сильными препаратами не пичкали: само всё началось. Я потолстела. Волосы стали грубее, я стала страшной, но я продолжила жить. Я понимала. То меня просто искалечило транслятором и думала, что так теперь и останется и я инвалид. Я просто смирилась и решила просто жить на пенсию себе в удовольствие, так как любой может заболеть, но как меня гнобила эта реакция людей в моих воспоминаниях прошлого, когда я умирала, а они просто над этим смеялись. Солнце смеялось потому что бы-

ло радо моему решению, но моя память отличалась от этого. Я прекрасно помнила кто по факту там в Раю, куда все так хотят. Опять я выписалась совершенно молча: им жаловаться смысла нет, так как там цель просто сломать человека, да и они на меня рукой махнули: не жилец я, умру скоро и поставили мне шизофрению, так как я тогда не знала название трансляторы в формулировке на русском и им сказала, что это слиперы (арийское подразделение для психической коррекции. У них есть такой военный класс, а у нас так называли людей, достигших успеха в практике ОС, но они вообще ничего знать не хотели, однако с ними надо постепенно делиться такой информацией, так как тогда вообще не было сведений что такое шизофрения. То есть я знаю, а они нет и мне не верят. Солнце жаждет, чтобы я им рассказала, а как? Я знаю, но не на русском же и не на английском даже...). Они же решили, что у меня нарушение мышления. Ок – решили, ладно.

И вот, после всего этого треша в ходе которого я оставляла даже в самых панических состояниях много записей своего мышления, что позволяло мне легко вспоминать о том, что я видела я уже тогда их перечитывала и группировала воспоминания чисто на память.

Я устроилась на работу и продолжила жить. Всё прекратилось со смыслом, что мне ещё год дадут мол пожить. Год жила и с людьми общалась отлично, но только им сигнал пустили – они сразу бояться начинали и это было видно,

но не меня. Прикол был в том, что часто других и увольняли – программа Судьбы увольнения шла на другого человека. Потом ещё год я жила, работала, но... Они решили меня убрать снова. Тем не менее я ещё пока была агония оставила важные записи, что уже на тот момент были колдовством из-за факта их нападения и я это знала. И тут то все природные производители Богов, в сообщаемости со мной просто как объектом материальной реальности начали мне открыто являться ведьмами, злом, чудовищами, так как этой программой сразу в параллели событий моей обыденности прикончило не одного Небесного Бога и обитателей Ада (змии). Я планировала в этих событиях сначала умереть и НИЧТО обычно по правилу последней записи (не важно есть дети или нет) восстанавливает естественные ходы обстоятельств и такие шлаки, как те Боги быстро убирает в силу того, что они делают себе инъекции распада ДНК для совершенства. То есть по своим делам они и получают то, что сливали пространственными технологиями, но они так боялись того, что со мной сделали, то их там трясло от понимания. Я в безразличии ощущала их страх и мне даже снился Бог, который на меня орёт, что я ему вызов бросила. Я начала худеть и у меня резко восстановилась былая внешность. Мне перестало хотеться много есть, но всё равно я ела. Хотя меня стало тошнить от понимания процесса в трансляторах. Всё, что меня составляло и поддерживало, включая даже относительно далёкие звёзды, которые мне открылись от боли рас-

пада существа, пока меня изводили уже жаждали их крови. Они в сообщаемости попросили меня помочь им, пока они в страхе будут меня пытаться убить на досуге (не в рабочее время) их потренировать живому соматику восстанавливать, так как открылось, что от этих трансляторов там люди тоже умирают. И они мне начали аккуратно являться и изменять свой поток свечения отталкиваясь от объектов, а я направляла, чтобы они могли это делать без человека, когда его защищают. И тогда это получилось! Уже тогда я ощутила радость естественной природы, что в конце этой истории извергизма те, кто им нужен остаются живы хоть единицами, включая нашу планету. Тогда рассказывать нельзя было: не было укоренения и процесс мог слететь. Звёзды проявляются всегда свечением и очень ловкие в направлении на больших расстояниях своего света: когда свет достигает чёрных дыр, он как бы телепортируется по домам: у них больше уже обмен гравитацией. Когда я это поняла, мне Солнце часто этой чёрной дырой, которая меня сюда вернула и являлось: оно часто выражало радость, а Земля печаль умирающих по факту, и я тоже записывала процесс, потому что поняла от Земли, что людям это тоже необходимо и это всё не шутка, а так только тупые психиатры всех убеждают.

Рабочие навыки при этом у меня становились лучше, но людей раздражало у меня отсутствие какого-то к ним страха. А я что сделаю? Что мне их после этого бояться было? Я уже тогда знала, что Солнце всё равно общаются

с остальными людьми, сохраняя их свободу и я понимала часто их как облупленных: иногда Солнце в шутку мне красивых парней голыми показывало и я смеялась. Мол, расскажи об этом психиатрам. Но я просто понимала, что тут мужики бы точно за это бороться бы ринулись: кому такое сумасшествие на баб в одежде голыми посмотреть.

Однако людям нужно было только секс из страха, что с них слетит транслятор: они доходили до жуткого поведения и это считалось нормой. В психушки забирали именно прозревших людей в уродстве прозрения, которые видели реальные обстоятельства. Если бы их вовремя не унизили, не обвинили в осквернении чем-то общества и так над ними не издевались, то люди начали бы выходить з точек манипуляции и садизма, извергизма угнетения, где их настоящую суть неуклонно держат в блокаде обмена тонких веществ.

Я уже на тот момент давно считала себя живым мертвецом, так как мне уже не было ничего не нужно и не страшно. Я свою нужность проявляла, придумывая её, чтобы хоть интересно было существовать. Однако для меня это не было трагедией, так как я вообще при казни увидела, что люди унижают друг друга именно, чтобы самому насладиться чувствами (материями), а другого отравить с результатом его смерти фактически или суицидом. К этому стремилось всё в их процессе выживания (выжить со свету). Однако ответ на этот процесс потом был ещё трагичнее: тех, кто выжил другого в страхе их агонии начинали осуждать, гнобить

и доходило даже до их убийства. Все не видели, то природное разнообразие шире, чем сейчас их жизни в этом Бытие. У них появились экстрасенсы, которые в скуке им предсказывали будущее, оставшись относительно свободными в рабстве ключей змиев, которых я в шутку называю с арийцами белобрысые чубрики за то, что у них волосы белые.

Тем не менее я их тоже давно в проявлении видела, но понимала давно, что они здесь над людьми и над своими в этих трансляторах просто издеваются за то, что люди с ними там когда-то воевали и с чувствами хоть на каком-то представителе вида сорвать неистовство такое проявление имело место быть. Однако я знала. Что это просто по принципу схожести видов оттуда проявляется такая форма мысли, да и в этой расе тоже были достаточно мудрые представители и здесь это просто проявление опыта и издеваться над другими расами. Тем не менее я думала, что другие люди их считают дьяволами, ошибаясь в отношении к ним их Бога. Я вообще так и ходила. Лицезреть формирование у них комплексов: от одного с транслятора унижение, от другого и им кажется в проявлении движение их души. Тем не менее я задалась вопросом: ладно абстрагированность и всё, что тоньше атома – ок, а как здесь то это проявляется? И до меня дошло, что от этого парадокса присутствия все идохнут: сбивается обмен веществ так. Здесь я и разрешила этот момент тогда для себя хотя бы, поняв, что материи однородны в единстве вещества. Потом в интернете тоже нашла об этом информацию,

но там сжато человек написал, не понимая при этом, что это алхимический закон. Мне один шаман, когда я друзьями гуляла сказал, что мол читающий. Я действительно чётко видела колебания пространства в покое, но ему охарактеризовала как духа, так как в этих вопросах я превосходства избегала, чтобы не изменить гравитационную тягу как минимум в относительности своих центров. Он не понимал тогда просто какие у меня неприятности. Но тогда я осознала, что вообще все в опасности, потому что он верил, что им управляет иногда дух, а по факту дух в управлении его тоже от транслятора защищал, проявляя нестандартные линии отклонения поведения от программы там в моменты смещения радиации у него.

Тем не менее я давно привыкла, что я хожу и оно выявляет вечно жопу – это уже за это время стало нормой.

И оно потом стало шутить, убивая трансляторы мне показывало, что мол вот куча трупов. Оно именно убивало, так как их при состоянии невозможности жить держали там в парадоксе бессмертия и под большой скоростью использовали заживо в качестве живых коллайдеров.

Вот кому мне об этом рассказать? Я тогда решила хоть фантастикой обставить, чтобы люди бессознательно противилась или, защищались с достижением точки естественной смерти, потому что одно дело, когда ты свихнулся и всё не опасно, а можно в сумасшествии играть со своими глюками и никому об этом не рассказывать, а другое – осознавать

при этом факторе состав вообще проявления у людей болезней вне даже схожести с животными.

В процессе вышеописанных переживаний я просто осознала, что превзошла все понятия добра, когда в неистовстве просто дальше жила с покерфейсом, созерцая над живым откровенное издевательство вокруг. НИЧТО мне стало являться моей прошлой формой человека, напоминая черту моего прошлого характера. Оно, подвергая меня страданиям, исправило назад мой уродство от Судьбы и туда пошёл причинностный РОК истории у них уже, как и в прошлый раз. Оно несколько лет мне сообщало, что доказать ещё вообще надо «обратку» – феномен отторжения реальности. Я снова похудела, а мышцы, которые работали неправильно восстановились сами по себе и без таблеток. Никого не призывала, ничего не из кого не выковыривала: что здесь было, то и делало всё это.

Однако я стала ощущать, как трансляторы, призванные оттуда меня здесь прикончить подышают и цепную реакцию здесь от этих моров тоже стала понимать.

Потом меня просто уволили с работы опять, потому что кто-то выходил с декрета. Оно каждый раз злилось, когда меня люди увольняли без причины в страхе у них шизофрении бессознательно. Я это наблюдала с покерфейсом, получая от Бога эмоциональный глумёж над ними. Они рассчитывали, что я на людей здесь злиться буду и я дома развлекалась с Солнцем им демонической техникой отправляя

приветы. Другие звёзды оттуда, видя это, тоже им решили просто устроить причинностное встрялово и уже давно, но не могли из-за машины Бога, которая призвана им быть ограничителем управления живыми существами, формируя иллюзию опыта разума.

С психологической точки зрения, когда ты под абстрагированностью с транслятора в состоянии церебральной перегрузки, то здесь они используют двоякость непонимания: там полюбому уже труп, так как его убьют, даже если он выживет, а тебя за знание тоже надо с ним стравив убить, как говно.

И это долгосрочный процесс. Что делать? Сообщаемость живого здесь ключевой фактор и в процессе мышления можно хоть поговорить. В результате они меня пытались убить разными расами и людьми, и я по приколу начала искать решение: а вот как им там хоть что-то в лучшую сторону в общем процессе поменять? Я им и начала отправлять мысль, чтобы рукой двинули хоть: что-то точно будет в этом случае. Когда у них получалось их вытаскивали и быстро убивали в страхе и ужасе те, кто это делает. НИЧТО проявляло с этих точек у живого адаптацию, так как при прямых переговорах в естественной сообщаемости они отказались останавливать этот процесс убийств там.

И мы начали вместе творить историю: учён разум природного факториала, естественно кто-то с небес тут же тоже решил подключиться к моему способу суицида и пошло.

Когда мне отправляли разные Судьбы моей смерти иногда материя не сдерживала и начиналось проявление смертельной болезни: например, у меня без программы пытались расположением трансляторов отсюда здесь вызвать инсульт и гипнотическая информация стандартов: я вызываю скорую, ложусь вместо больницы в психушку в целях общественной безопасности, так как эти придурки верят, что если на тебе транслятор и ты о нём знаешь, то ты для них опаснее, чем их в их составе мышления транслятор. Я ходила, считая этот мир, себя и всех идиотами в иронии и ржаче только поэтому. Однако ирония, что у меня в их понимании шизофрения вызывала у меня искушение вообще в психушке поселиться и я ощущала смех Солнца даже не в небе, а здесь температурными проявлениями и светом. Я даже зажигала зажигалку, и оно иногда проявляло огнём смех, но не как человек, а огонь трясся, и оно информацию формировало, чтобы я поняла, что оно смеётся.

Так мы, когда я потеряла работу и начали играть: я разработала сопоставление в проявлении малого физических явлений созидания и формировала туда мысль, буквы, просто Солнцу и реальности так огнём рисовала буквенные и простые символы, вдохновляя их и им очень понравлюсь. Они из этих действий черпали вдохновения и меняли там историю Бытия, так как я по приколу их технологию считала разумным проявлениям и ржала, что ими правит их машина. Прошло дав дня: со мной стала реально эта машина играть

и объяснять, что, как и зачем там надо, так как эту машину проявила, как разум, другая галактика из целостности (вроде там квазар). Я по приколу им там сделала так апокалипсис и научила тот квазар с их жизнями играть, сформировав им реально Бога. Потом оно с ними играя меня навещало и спрашивало, что там устроить. И я знала, что всё равно косвенное недогматическое исполнение будет, так как способствование с участием человека просто значит требуется: то есть там катастрофа и в этих условиях они подышают в незнании об этом, считая силой своей цивилизации.

Однако они были не в курсе, что на одном из древних языков цивилизация означает порабощение расы. При любом технологическом уровне понятие цивилизация рушится при коммунизме, так как коммунизм – это естественная форма общения в обыденности и здесь правление или управление для коллективного познания и развития вида.

Я продолжала просто жить, а мне уже и искушения успехом посылались для травли и перекачки из меня материй. Однако я и решила с тем, что есть сыграть в это. А что? Я ж сумасшедшая.

В результате к 24.10.2020 я раскрыла все Библейские основные данные и законы, и Библия стала просто историей порядка генетических ошибок, которые люди хранили для их исправления. Тем не менее получилось хоть, пусть и в условиях такого ко мне отношения, потому что все остальные просто велись на искушение и умирали, соверша-

ли суицид в крахе и т. д. Думаю, если кто и сделает, а потом всё сведётся к тому, что чтобы я не сделала я просто им не нравлюсь и они хотят извести меня всей расой для личного успеха, всплывёт х согласие с Богом, которое было в процессе моего убийства. Уйду думаю потом в лес спокойно и гордо, а они пусть дальше живут так. Они не смогут жить иначе, потому что моя жертва их бы не освободила от Бога. Мой уход в лес и то принёс бы им пользу, сформировав просто уход всех потенциально сглаженных их садизмом жертв в лес.

Они точку принесения меня намеренно в жертву и похожих на меня здесь людей на шизофрению. Естественно намеренного проявления заговора не было: здесь именно с точки намеренного согласования просто ход процесса и последствия всё равно они не познают без ущерба результата от их действий, так как их дела их любимые судьи.

Я живя играла с болью и развивала память в истязании эмоционально, что преобразовывало Солнце в природную красоту восприятия. Оно часто страдало просто от их лицемерия: оно смотрело, как они обманывают людей не поражённых и изводят до смертей. Однако эти непоражённые в жажде рая тоже были поражены, так как без тех, кто их изводит они не видели жизни.

Я, пережив это уже не грузилась вообще – я жила с настроением просто от инстинкта, что, учитывая это отношение, что когда я болела и это было сигналом моей просьбы помочь

к моему виду меня просто положили в психушку и издевались в реальности, то я генетику буду любую агонию в немой смерти существа принимать и пусть ужрутса вытеснением полезного в пространство, так как они не выедают себе, а то мою боль бы переживали.

Я каждую ночь после работы переживала новые виды паник недвижимо, усмирив вообще свою плоть, не боясь даже уничтожение меня как существа этим обществом в пределах осознания, так как они просто играют на этом страхе. У всех стояло осуждение испугом действовать гибко и Солнце смеялось: я налила кофе без программы и это значит, что я шлюха в глазах этого общества без всякого соответствия. Оно искренне желало, чтобы я просто всех убила и совершила суицид, но я е стала им этого даровать, потому что знаю суть справедливости.

Пока это издевательство шло я не ложилась никуда и не пила нейролептики, так как это опыт насилия, при котором я не умру – я это знала. Я решила созерцать извергизм подробно: деваться некуда. Я понимала, что просто блокируют чувственные рецепторы, включая даже осязание, но в надежде на мой суицид. Я и решила: я просто этим и совершу этот суицид, я принимала все вещества и пространство прорабатывало в составе плоти. Это очень познавательно – я искренне смеялась.

Сегодня надо было ВИЧ из-за того, что я должна была свихнуться в слабоумии и переспать с каким-нибудь бомжом

в соболезнвании к его мол уродству, а вариант несопоставимости людей вообще отсутствует. То есть создали парадокс: не пересплю с бомжом – значит я буду в агонии от транслятора, а пересплю, значит я шлюха. При этом и я и бомж уже не люди – исключение из человеческой расы. Мне Солнце это ещё сообщало, напоминая: там ещё оригинальней есть у остальных ситуации. Я просто реально ржала в презрении над тем, как эти подобию живого издеваются здесь. И все ходят сексуально озабоченными овощами, боясь не послушаться унижающий их каждый раз при сексе инстинкт и меня считают сумасшедшей шизофреничкой. Я в этот период, не читая легенды и дьяволов с США (были) и демонов постигла – понимание стало проявляться. У меня был истерический просто хохот от этого – ладно хоть мама не спрашивала, что мне так смешно, потому что над ней эмоциональное издевательство, которое должно было быть я ещё лучше постигла. Мол грех осквернённой женщины, сука. И она ходила верила в Рай. Это при том, что мать у меня на самом деле чиста репутацией. То есть остальные вообще здесь оставались не знаю чем в относительности.

Я просто понимала и видела по поведению людей в реальности, которые измученными глазами искали в обыденности куда им вообще отсюда деться, что мне это явно не кажется и над всеми в определённых участках мозга идёт цикл издеательства, а потом, если они не слушаются или бесполезны им проявляют со специальных трансляторов дополнительно

осознание этого издевательства и у них при реакции ставят им шизофрению. Чёткая система. Супер.

Потом они там изошрились сильнее, так как:

– Надо было, чтобы я трахалась с мужиками без потребности и любви просто для генетического смещения;

– Надо было, чтобы в итоге у меня был ВИЧ или сифилис, чтобы слить на меня материи гниения с кого-то для красоты его смерти, так как когда они делают обнуляющие ДНК инъекции им надо причинности слива в инкубаторы;

– Надо было у меня вызвать хотя бы паралич за непослушание восполнения в приказе от них именно популяции.

Для этого они мне начали при агониальных состояниях мозга внушать половые выделения в присутствии. Бедные в коробах, когда они целенаправленно меня так доводили до смерти выли так, что мне их было жалко, но они меня как-то чувствуя на себе оставляли и на меня не попадало ещё всё. Я знала просто давно, что там ещё хуже, чем здесь: там вообще их отлавливают, программируют их мозг нужными искажениями и ложат так на смерть, чтобы контролировать цивилизации.

Ну я смотрела холодно уже: у нас вместо такого психушки сука сделали. Как мне смешно в неистовстве было, а ничто там тоже проявляло уже будущее красоты этого ужаса реальности.

Решили мы, как в сказке творчески к процессу подойти: я начала познание, а материи, наша планета и прочие кос-

мические явления и объекты им там создали кошмар обывания, пользуясь нашей бедностью для примера и ещё, когда я осознавала присутствие транслятора оно оттуда бессмертного чрез ожидание результата привязывало и ему оставляло нежданчик под правилом последней записи.

Они это поняли через несколько дней и начали пытаться шизофрению у людей исправить с их технологии. Я ещё сильнее ржала по веерам просто от этого факта, но меня всё равно надо было убить, и они продолжили пытаться посредством смертей других под тем светом меня убить проявлениями ада в их агонии при смерти. Ничто мне вопрос проявило: Ад отменяем? Я в пустоту просто ответила, что это всё трансляторы, и чтобы они их из коробок достали. И тут нежданчик: их монарх мозгом увидел его правило последней записи и умер от паралича, но тот, на кого он работал был ещё жив и уже вкушал новую жизнь. Я даже не знаю какого это ходить, считая себя в мозге слизью в потовых органах бабы в его трансляторе. Я только приблизительно прикинула его уровень омерзения и вопли в мольбе его разорвать на мясо, а также мольбу мне, чтобы я совершила суицид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.